

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ГУЛИСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУРСОВАЯ РАБОТА

ТЕМА: ДРЕВНИЙ КИТАЙ

ВЫПОЛНЯЛ: СТ 5-14 ГР Абланиязова Шахиня

ПРИНЯЛ: доц. О.Назаров

ГУЛИСТАН 2014

Колоссальная кампания по объединению Поднебесной была завершена в 221 г. до н.э., после чего новый император провел ряд реформ для закрепления завоеванного. Во-первых, город Сиань назначил столицей всей своей империи. Ввел жесткие стандарты на все: деньги, меры веса и длины, письменность, строительство, даже ширину оси для телег, чтобы повозки беспрепятственно могли добраться из одного конца могучей империи в другой. За образец, естественно, были взяты стандарты царства Цинь. Вся предыдущая история была объявлена неактуальной. В 213 г. до н.э. древние летописи и книги всех побежденных царств были сожжены. Закопали живыми в землю более 460 ученых заподозренных в нелояльности к новому режиму.

Но не только мудрым был Цинь Шихуанди, но и чрезвычайно жестоким. За любое неповиновение новым законам - смерть. При этом простая смертная казнь была самым легким наказанием. Обычными были следующие виды смертной казни: выламывание рёбер, разрыв колесницами, варка в большом котле, разрубание пополам или на части, четвертование, обезглавливание и после казни выставление головы на шесте в людных местах. Особо опасные преступления карались казнью не только виновного, но и всех его родственников в трёх поколениях, а, учитывая, что семьи у китайцев были большие, эта мера часто касалась тысяч человек.

В это время на Китай с севера нападали дикие племена кочевников-гуннов. Они разоряли земли, а жителей уводили в плен.

Для обороны северных границ Империи Цинь Шихуанди начал объединение разрозненных оборонительных сооружений в единую - **Великую Китайскую Стену**, протянувшуюся почти на 4 тысячи километров. Строили ее в течении 10 лет из утрамбованной земли и каменных глыб более 2 миллионов человек (солдаты, рабы из военнопленных и преступников). Умерших от непосильного труда, по преданию, замуровывали в стену. Условия возведения: голая степь, периодические набеги племен и полуголодное существование. Наблюдателям-дозорным обрубали ноги, чтобы они не могли бежать с вышек при атаках кочевников. Великая стена унесла невиданное количество жертв, ныне современные китайцы говорят, что каждый камень в стене - это чья-то жизнь.

* * *

К моменту создания империи Цинь Шихуанди было сорок лет это немалый возраст для тех древних времен. Настало время заняться поисками бессмертия - беспокоили старые раны, сказывался возраст, а царствовать планировалось еще тысячу лет. В поисках чудесного эликсира он исследовал древние рукописи, допрашивал мудрецов, посылал экспедиции на больших кораблях в поисках волшебной травы, по преданиям даровавшей бессмертие.

В конце концов, Цинь Шихуанди издал указ о том, что император будет жить вечно. Поэтому и после его смерти его тело еще долго оставалось в тронном зале, и церемонии проводились так же, как если бы он был жив.

Смерть же императора оказалась какой-то несуразной. Как и всякий восточный правитель, Цинь Шихуанди имел гарем, и в нем было несколько тысяч наложниц. Одна из них и убила первого императора Китая, воткнув ему во время сна в ухо большую иглу. Это произошло в 210 году до н.э., когда Цинь Шихуанди было 48 лет.

Уже с момента восхождения на престол Цинь Шихуанди отдал приказ начинать строительство своей гробницы. И в 30 километрах от города Сианя, у горы Лишань за 38 лет 700 тысяч рабочих построили целый погребальный город - огромный подземный комплекс, спроектированный как зеркальное отражение столицы Циньской династии.

Мавзолей императора представлял собой дворец, обнесенный двумя стенами из сырцового кирпича. Внешняя протянулась на шесть с лишним километров, внутренняя — примерно в четыре километра длиной. За внутренней стеной располагается сам мавзолей: подземное сооружение прямоугольной формы длиной в полкилометра и шириной несколько меньше. К нему подходят несколько туннелей. Весь комплекс занимает площадь 60 кв. км.

Склеп заполнили перевезенные и опущенные туда копии дворцов, фигуры чиновников всех рангов, редкие вещи и необыкновенные ценности, несметные сокровища, в том числе и золотой трон первого императора.

На полу усыпальницы находилась громадная карта мира, с реками и океанами из ртути.

Для охраны императора и его богатств в 1,5 км к востоку от царской гробницы были захоронены терракотовые воины. Первоначально Цинь Шихуанди собирался закопать 4000 настоящих воинов, но такая попытка могла стоить жизни и ему самому, и его империи. И советникам таки удалось убедить императора создать глиняных, числом более 8000, а так же около 200 лошадей. Сбруя, оружие, детали вооружения этой загадочной армии были настоящими. Фигуры лепились с реальных воинов, для того чтобы после смерти души воинов могли переселиться в скульптуры и продолжить свою службу Императору.

Все войны были обращены лицами на восток. Именно там находились царства, разгромленные великим тираном. Статуи были выполнены с ювелирной точностью и удивительным старанием. Невозможно найти ни одного одинакового лица. Среди воинов не только китайцы, но и монголы, уйгуры, тибетцы и многие другие национальности. Единственное отступление от реальности скульпторы допустили в росте. Высота статуи 1,90-1,95 метра. Такими высокими солдаты Циня, конечно, не были. Вес воина – около 135 килограммов. Готовые изваяния обжигались мастерами в огромных печах при температуре 1 000 градусов. Затем лучшие художники раскрашивали их в естественные цвета в соответствии с табелью о рангах.

Солдат одет в короткий халат и нагрудный панцирь без украшений, его волосы стянуты узлом, на ногах обмотки и обувь с прямоугольным носком. На офицере нагрудные латы с украшениями, высокая шапка, на ногах сапоги. У генерала чешуйчатые латы с украшениями и шапка в виде двух птиц. Стрелки с луками и самострелами, в нагрудниках и коротких халатах. Все детали одежды или прически строго соответствуют моде того времени. Обувь, доспехи воспроизведены с поразительной точностью.

Чтобы установить эту армию, был выкопан котлован размером с футбольное поле, а когда армия заняла свои места, Сверху древние мастера положили цельные стволы деревьев, на них циновки, потом 30 см цемента и 3 м земли. Затем посеяли траву, и армия исчезла. Исчезла насовсем, о ней не узнал ни один летописец, ни один грабитель.

* * *

После смерти Цинь Шихуанди похоронили в золотом гробу и установили его посреди моря из ртути.

Мастера изготовили и зарядили самострелы, чтобы они стреляли в тех, кто попытается пробраться в усыпальницу. Наследник престола приказал похоронить заживо всех жен и 3 тыс. наложниц

императора, тысячи его рабов, танцоров, музыкантов и акробатов, а так же 17 сыновей и некоторых министров.

Затем туда согнали 70 тысяч рабочих, которые оборудовали и сооружали склеп со своими семьями, слуг, которые знали о его местоположении. И тогда закрылись нефритовые двери... Вход замуровали, насыпали сверху холм высотой 120 метров, посадили на холме кусты и деревья, чтобы никто не догадался, как туда проникнуть.

Гробница императора Цинь Шихуанди неприкосновенна и поныне. Терракотовая армия верно служит своему Императору, ни грабители могил, ни археологи до сих пор не беспокоили его

* * *

После смерти Цинь Шихуандина на престол взошел его сын - слабый и безвольный Эр Шихуандин. Его неумелые действия на престоле вызвали бурю народного возмущения. Крестьянский бунт, которого так опасались советники первого императора, все-таки разразился, а подавить его железной рукой уже было некому.

Первое поражение потерпела именно терракотовая армия. Возмущенные толпы разграбили и сожгли терракотовое войско. Следует отметить, что это был не просто акт бессмысленного вандализма, разрушение имело чисто практическое значение. Дело в том, что восставшим негде было взять оружие: все лишнее Цинь Шихуанди переплавил или уничтожил, чтобы избежать подобных инцидентов. А здесь под землей весьма опрометчиво было зарыто 8 000 превосходных комплектов настоящих луков и стрел, копий, щитов и мечей. Они и стали главной целью повстанцев. Правительственные войска были разбиты. Бездарный сын великого правителя был убит.

После того, как один из вождей восставших, крестьянин Лю Бан захватил власть и провозгласил себя императором, порядок был восстановлен, а основанная Лю Банном династия Хань правила более четырехсот лет и продолжала многие традиции Цинь.

* * *

Более 2000 лет никто во всем мире не знал, где находится могила императора и его войско, пока в 1974 году простой китайский крестьянин Янь Джи Ван и пять его друзей ни решили выкопать колодец. Воду они не нашли, зато обнаружили на глубине 5 метров статую древнего воина в полный рост. Это был главный боевой порядок Цинь Шихуанди - около 6 000 фигур. Янь Джи Ван в один момент превратился в миллионера. Теперь он пишет книги о своей находке и каждый день раздает автографы туристам.

Сегодня на месте исторической находки возник целый город. Над «армией» построена громадная крыша, как над большим вокзалом. Пока раскопаны далеко не все воины, ведь большинство статуй раздавлены когда-то рухнувшей крышей и грузом земли, их приходится восстанавливать по осколкам.

Три больших павильона скрывают от непогоды погребальную армию первого китайского императора. Три склепа общей площадью более 20 тыс. кв. метров

Раскопки длятся уже больше 25 лет, и конца им не видно. В 1980 г. ученые раскопали вторую колонну - около 2 000 статуй.

В 1994 г. был обнаружен подземный генштаб - собрание высших военачальников.

Однако, существует мнение, что найденная армия лишь одна из немногих, охраняющих некрополь Императора

Смысл изготовления такой армии, создать которую могли лишь тысячи скульпторов и десятки тысяч рабочих, заключался, по-видимому, в верованиях, которые заставляли древних царей от Северной Европы до Японии уводить за собой в загробную жизнь жен, рабынь и рабов, воинов и слуг. Но если вождь викингов или скифов ограничивался десятками жертв, которых убивали на его могиле, то смерть Цинь Шихуанди - Повелителя Вселенной, повлекла за собой гибель тысяч людей - всех, кто знал доступ к гробнице. Хотя к тому времени человеческие жертвоприношения в Китае уже не практиковались, в лучший мир с деспотом отправили всех, кому следовало обслуживать покойного.

Но как бы ни были впечатляющи находки в склепах воинов, число которых продолжает расти, основное внимание археологов обращено к усыпальнице императора.

Археологи начали закладывать разведочные шурфы, чтобы определить, что же находится под холмом и вокруг него. Эти работы ведутся осторожно и неспешно,

По сообщениям китайской печати, за десять последних лет в районе гробницы на площади более десяти квадратных километров пробурено более сорока тысяч шурфов и траншей. Но эта исследованная площадь представляет собой примерно шестую часть той, что занимала усыпальница и сопутствовавшие ей сооружения.

Когда закладывались шурфы с целью определить размеры и конфигурацию мавзолея, археологи дважды наталкивались на туннели, пробитые в древние времена грабителями. Оба туннеля утыкались в стену мавзолея, но не проникали сквозь нее. И хотя еще до сих пор не исследованы целиком западная и южная стены гробницы, по косвенным данным ученые все более убеждаются, что мавзолей императора не был разрушен и разграблен, как сообщали летописцы. Это позволяет надеяться, что внутри мавзолея все осталось таким или почти таким, как в день, когда закрылись нефритовые двери.

И еще одна любопытная деталь - в образцах почвы холма повышенное содержание ртути. Естественным путем туда попасть она не могла, следовательно, сообщения историка Сыма Цяня о том, что на полу усыпальницы находилась громадная карта мира, с реками и океанами из ртути, соответствуют действительности.

Пока было обнаружено в 1.5 км на восток от гробницы только три склепа, содержащие тысячи терракотовых фигурок (известных как бин ма юн) и два набора огромных бронзовых колесниц и лошадей на западе от мавзолея.

Многие века грабители пытались найти сокровища в императорских гробницах. Некоторым эти попытки стоили жизни. Удивительно, но глиняные солдаты, как могли, охраняли дух своего повелителя. Рассказывают, что среди раскопанных статуй был найден ни один человеческий скелет.

Сегодня даже глина, из которой сделаны стены, стала золотой. Один глиняный кирпич эпохи Цинь Шихуанди стоит десятки тысяч долларов. Владелец всего одного кирпича может обменять его, скажем, на приличный особняк в окрестностях Пекина.

Цинь Шихуан-ди ([кит. трад.](#) 秦始皇帝, [пиньинь](#): *Qín Shǐ Huáng-dì*, буквально: «Первый император [Цинь](#)»), настоящее имя **Ин Чжэн** ([кит. трад.](#) 嬴政, [пиньинь](#): *Yíng Zhèng*, 259—210 гг. до н. э.) — правитель [царства Цинь](#) (с [246 г. до н. э.](#)), положивший конец многовековой эпохе [Воюющих Царств](#). К [221 г. до н. э.](#) он установил единоличное господство на всей территории [Внутреннего Китая](#) и вошёл в историю как правитель первого централизованного [китайского государства](#). Основанная им [династия Цинь](#), планировавшая править Китаем на протяжении 10 тысяч поколений, была свергнута через несколько лет после его смерти.

Ранние годы

Ин Чжэн родился в [259 году до нашей эры](#), в [Ханьдане](#) (в княжестве [Чжао](#)), где его отец [Чжуан Сянва](#) был заложником. При рождении ему было дано имя Чжэн («первый»). [Сыма Цянь](#) в своих хрониках [Ши-цзи](#), приводит легенду, согласно которой Ин Чжэн был сыном наложницы, подаренной его отцу главным министром Люй Бувэем, делая намек на сомнительное происхождение императора.

Став у власти в [246 году до нашей эры](#) в 13-летнем возрасте, он вначале опирался на помощь главного министра Люй Бувэя, но затем решительно

отстранил его от должности и назначил на неё легиста [Ли Сы](#), бывшего ученика [Сунь Цзы](#).

[Ли Сы](#) оказывал большое влияние на молодого правителя, по сему, некоторые специалисты не без основания считают, что именно его, а не Ин Чжэна следует считать подлинным создателем империи Цинь. Судя по имеющимся данным [Ли Сы](#) был решителен и жесток. Он оклеветал своего талантливое соученика [Хань Фэй](#), блестящего теоретика позднего легизма, и тем самым довел его до гибели (впоследствии прочитав сочинения Ханя, Ин Чжэн сожалел, что заключил его в тюрьму, где тот, по преданию, принял яд, полученный от [Ли Сы](#)).

Ин Чжэн и [Ли Сы](#) продолжили успешные войны с соперниками на востоке. В 230 г. до н. э. было уничтожено царство [Хань](#), в 225 г. - [Вэй](#), в 223 г. - [Чу](#), в 222 г. - [Чжао](#) и [Янь](#), а в 221 г. - [Ци](#). В [221 году до нашей эры](#) Чжэн основал новую династию [Цинь](#) и стал именовать себя первым её правителем. Тем самым поставив точку на периоде [Чжаньго](#) с его соперничеством царств и кровопролитными войнами.

[\[править\]](#) Титул первого императора

Собственное имя **Ин Чжэн** было дано будущему императору по названию месяца рождения (正), первого в календаре, ребёнок получил имя Чжэн (政). В сложной системе имен и титулов древности имя и фамилия не писались рядом, как это имеет место в современном Китае, поэтому собственно имя Цинь Шихуана крайне ограничено в употреблении.

Беспрецедентное могущество правителя имперской эры потребовало введения новой титулатуры. Цинь Шихуан-ди буквально означает «император-основоположник [династии] Цинь». Старое наименование [ван](#), переводимое как «монарх, князь, царь», было уже не приемлемо: с ослаблением [Чжоу](#) титул вана подвергся девальвации. Первоначально термины *Хуан* («властитель, августейший») и *Ди* («император») употреблялись порознь (см. [Три властителя и пять императоров](#)). Их объединение было призвано подчеркнуть единовластие правителя нового типа.

Созданный таким образом императорский титул просуществовал до [Синьхайской революции 1912 года](#), до самого конца имперской эры. Его употребляли как те династии, власть которых распространялась на всю Поднебесную, так и те, которые только стремились к воссоединению её частей под своим началом.

Колоссальная кампания по объединению Поднебесной была завершена в 221 г., после чего новый император провел ряд реформ для закрепления завоеванного единства: под лозунгом «все колесницы с осью единой длины, все иероглифы — стандартного написания» была создана единая сеть дорог, упразднены разрозненные системы [иероглифики](#) покоренных царств, введена единая денежная система, а также система мер и весов.

Столицей империи был избран [Сяньян](#) в исконных циньских владениях, неподалёку от современного [Сианя](#). Туда были переведены сановники и вельможи всех завоёванных государств. С тем, чтобы подавить центробежные тенденции на местах, империю разделили на 36 военных округов. В знак единения были снесены оборонительные стены, разделявшие прежние царства. Только северная часть этих стен была сохранена, её отдельные отрезки были укреплены и соединены между собой: таким образом новообразованная [Великая китайская стена](#) отделила Серединное Государство от варваров-кочевников.

В продолжение последних десяти лет своей жизни император редко бывал в своей столице. Он всё время инспектировал различные уголки своей державы, принося жертвы в местных храмах, сообщая местным божествам о своих достижениях и возводя стелы с самовосхвалениями. Объездами своих владений император положил начало традиции монарших восхождений на гору [Тайшань](#). Он же первым из китайских правителей вышел на морской берег.

Как можно понять из «[Ши цзи](#)» ханьского историка [Сыма Цяня](#), больше всего императора беспокоили мысли о грядущей смерти. Во время своих странствий он знакомился с кудесниками и ведунами, надеясь выведать у них тайну [эликсира бессмертия](#). В 219 г. он направил на его поиски экспедицию к островам Восточного моря (возможно, в [Японию](#)). Конфуцианские учёные видели в этом пустое суеверие, за что жестоко поплатились: как гласит предание, император велел закопать 460 из них живыми в землю. В 213 г. Ли Сы убедил императора [сжечь все книги](#), за исключением тех, что трактовали о сельском хозяйстве, медицине и гаданиях. Кроме того, были пощажены книги из императорского собрания и хроники циньских правителей (см. [Burning of books and burying of scholars](#) (англ.)).

В последние годы жизни, разочаровавшись в перспективе обретения бессмертия, Цинь Шихуан всё реже объезжал пределы своей державы, отгородясь от мира в своём огромном дворцовом комплексе. Избегая общения со смертными, император ожидал, что в нём будут видеть божество.

Вместо этого тоталитарное правление первого императора порождало растущее с каждым годом число недовольных. Раскрыв три заговора, император не имел оснований доверять никому из своих приближённых. Умер он в 210 или 209 году во время очередного объезда своих владений. Приверженцы прежних династий тут же ринулись в борьбу за делёж императорского наследства, и в 206 году всё его семейство было истреблено.

[\[править\]](#) *Гробница*

Ничто не иллюстрирует могущество Цинь Шихуанди лучше, чем размеры погребального комплекса, который был построен ещё при жизни императора. Строительство гробницы началось сразу после образования империи неподалёку от нынешнего [Сианя](#). По свидетельству Сыма Цяня, к созданию мавзолея было привлечено 700 тысяч рабочих и ремесленников. Периметр внешней стены захоронения был равен 6 км.

[Курган](#) с захоронением первого императора был идентифицирован археологами только в 1974 году. Его исследование продолжается до сих пор, причём место захоронения императора ещё ожидает вскрытия. Курган венчало некое пирамидальное помещение, по которому, по одной из версий, душа покойного должна была подняться на небо.^[1]

Для сопровождения императора в потустороннем мире было изваяно бесчисленное [терракотовое войско](#). Лица воинов индивидуализированы, их тела прежде были ярко окрашены. В отличие от своих предшественников — например, правителей государства [Шан](#) (ок. 1300—1027 гг. до н. э.) — император отказался от массовых человеческих жертвоприношений.

Комплекс [гробницы Цинь Шихуана](#) первым из китайских объектов был включен [ЮНЕСКО](#) в [Реестр объектов мирового культурного наследия](#).

Памятник Цинь Шихуану у кургана с его гробницей.

Правление Цинь Шихуана было основано на принципах [легизма](#), изложенных в трактате «[Хань Фэй-цзы](#)». Все сохранившиеся письменные свидетельства о Цинь Шихуане пропущены сквозь призму конфуцианского мировоззрения [ханьских](#) историографов, прежде всего Сыма Цяня. Весьма вероятно, что в приводимых ими сведениях о сжигании всех книг, запрете на конфуцианство и погребении заживо последователей Конфуция отразилась конфуцианская антициньская [пропаганда](#), направленная против легистов.^[2]

В традиционном изображении облик Цинь Шихуана как чудовищного тирана тенденциозно преувеличен. Можно считать установленным, что все последующие государства Китая, начиная с Западной Хань, наследовали ту административно-бюрократическую систему управления государством, которая была создана при первом императоре.^[2]

Конфуций

кит. 孔子 / 孔夫子

Имя при рождении: (кит. 孔丘)

Дата рождения: около [28 сентября 551 до н. э.](#)

Место рождения: [Цюйфу](#)

Дата смерти: [479 год до н. э.](#)

Место смерти: [Цюйфу](#)

Школа/традиция: основатель [конфуцианства](#)

Основные интересы: [социальная философия](#), [этика](#)

Значительные идеи: [Конфуцианство](#)

Испытавшие влияние: многие восточные философы, [Христиан фон Вольф](#), [Robert Cummings Neville](#)

先師孔子行教像

Конфуций

Конфуций (рисунок из книги «Мифы и легенды Китая» — E.T.C. Werner, [1922](#))

Конфу́ций ([кит.](#) 孔子 Кун-Цзы, реже [кит.](#) 孔夫子 Кун Фу-Цзы, латинизировано как *Confucius*; тж. Цю Ю и Чжун Ни 仲尼, ок. [551 до н. э.](#), [Цюйфу](#) — [479 до н. э.](#)) — древний мыслитель и [философ Китая](#). Его учение оказало глубокое влияние на жизнь [Китая](#) и [Восточной Азии](#), став основой философской системы,

известной как [конфуцианство](#). Настоящее имя — [Кун Цю](#) (孔丘 Kǒng Qīū), но в литературе часто именуется Кун-цзы, Кун Фу-Цзы («учитель Кун») или просто Цзы — «Учитель». И это не случайно: уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как первый профессиональный [педагог Поднебесной](#).

До победы [легизма](#) школа Конфуция была только одним из многих направлений в интеллектуальной жизни [Воюющих Царств](#), в период, известный под названием [Сто школ](#). И только после падения [Цинь](#) возрождённое конфуцианство достигло статуса государственной [идеологии](#), который сохранился до начала XX в., лишь временно уступая место [буддизму](#) и [даосизму](#). Это, естественно, привело к возвеличиванию фигуры Конфуция и даже её включению в религиозный [пантеон](#).

Содержание

[\[показать\]](#)

[\[править\]](#) Биография

Судя по владению аристократическими искусствами, Конфуций был потомком знатного рода. Он был сыном 63-летнего чиновника Шу Лянхэ (叔梁紇 Shū Liáng-hé) и семнадцатилетней наложницы по имени Янь Чжэнцзай (颜征在 Yán Zhēng-zài). Чиновник вскоре скончался, и, опасаясь гнева его законной супруги, мать Конфуция вместе с сыном покинула дом, в котором он родился. С раннего детства Конфуций много работал и жил в бедности. Позже пришло сознание, что необходимо быть культурным человеком, поэтому он начал заниматься самообразованием. В молодости служил мелким чиновником в царстве [Лу](#) (Восточный Китай, современная провинция Шаньдун). Это было время заката империи [Чжоу](#), когда власть императора стала номинальной, разрушалось патриархальное общество и на место родовой знати пришли правители отдельных царств, окружённые незнатными чиновниками.

Крушение древних устоев семейно-кланового быта, междоусобные распри, продажность и алчность чиновников, бедствия и страдания простого народа — всё это вызывало резкую критику ревнителей старины.

Осознав невозможность повлиять на политику государства, Конфуций подал в отставку и отправился в сопровождении учеников в

путешествие по Китаю, во время которого он пытался донести свои идеи правителям различных областей. В возрасте около 60 лет Конфуций вернулся домой и провёл последние годы жизни, обучая новых учеников, а также систематизируя литературное наследие прошлого [Ши-цзин](#) (Книга Песен), [И цзин](#) ([Книга Перемен](#)) и др.

Ученики Конфуция по материалам высказываний и бесед учителя составили книгу [«Лунь Юй»](#) («Беседы и суждения»), которая стала особо почитаемой книгой конфуцианства (среди многих подробностей из жизни Конфуция там вспоминается Бо Юй 伯魚, его сын — также называемый Ли 鯉; остальные детали биографии сосредоточены большей частью в «Исторических записках» Сыма Цяня).

Из классических книг произведением Конфуция несомненно можно считать только [Чуньцю](#) («Весна и Осень», летопись удела Лу с 722 по 481 г. до н. э.); затем весьма вероятно, что он редактировал [Ши-цзин](#) («Книга стихотворений»). Хотя число учеников Конфуция определяется китайскими учёными до 3000, и в том числе около 70 ближайших, но в действительности мы можем насчитать известных по именам всего только 26 несомненных его учеников; любимейшим из них был [Янь-юань](#). Другими близкими его учениками были [Цзэн-цзы](#) и [Ю Жо](#) (см. [en:Disciples of Confucius](#)).

[\[править\]](#) Учение

Основная статья: [Конфуцианство](#)

Хотя конфуцианство часто называют [религией](#), в нём нет института церкви, и для него не важны вопросы [теологии](#). Конфуцианская этика не религиозна. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества по древнему образцу, в котором всякая личность имеет свою функцию. Гармоническое общество построено на идее преданности (*чжун*, 忠) — лояльности в отношении между начальником и подчинённым, направленная на сохранение гармонии и самого этого общества. Конфуций сформулировал золотое правило [этики](#): «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».

[\[править\]](#) Пять постоянств праведного человека

- **Жэнь** (仁) — «человеческое начало», «любовь к людям», «человеколюбие», «милосердие», «гуманность». Это — *человеческое начало в человеке, которое является*

одновременно его долгом. Нельзя сказать, что представляет собой человек, не ответив одновременно на вопрос о том, в чём заключается его нравственное призвание. Говоря по-другому, человек есть то, что он сам из себя делает. Как *Ли* следует из *И*, так *И* следует из *Жэнь*. Следовать *Жэнь* значит руководствоваться сочувствием и любовью к людям. В XVII веке в Британии сформировался идеал совершенного человека как джентльмена, причём *gentle* тоже переводится как «мягкость». Это то, что отличает человека от животного, то есть то, что противостоит звериным качествам дикости, подлости и жестокости. Позже символом постоянства *Жэнь* стало *Дерево*.

Дома потомков Конфуция в его родном городе, [Цюйфу](#).

- **И** (义 [義]) — «правда», «справедливость». Хотя следование *Ли* из собственных интересов не является грехом, справедливый человек следует *Ли* так как это правильно. *И* основано на взаимности: так, справедливо почитать родителей в благодарность за то, что они тебя вырастили. Уравновешивает качество *Жэнь* и сообщает благородному человеку необходимую твёрдость и строгость. *И* противостоит эгоизму. «Благородный человек ищет *И*, а низкий — выгоды». Добродетель *И* впоследствии была увязана с *Металлом*.
- **Ли** (礼 [禮]) — буквально «обычай», «обряд», «ритуал». Верность обычаям, соблюдение обрядов, например почтение к родителям. В более общем смысле *Ли* — любая деятельность, направленная на сохранение устоев общества. Символ — *Огонь*. Слово «ритуал» — не единственный русский эквивалент соответствующего китайского термина «ли», который может быть переведен также как «правила», «церемонии», «этикет», «обряд» или, точнее,

«обычай». В самом общем виде под ритуалом понимаются конкретные нормы и образцы общественно достойного поведения. Его можно истолковать как своего рода смазку социального механизма.

- **Чжи** (智) — здравый смысл, благоразумие, «мудрость», рассудительность — умение просчитать следствия своих действий, посмотреть на них со стороны, в перспективе. Уравновешивает качество *И*, предупреждая упрямство. *Чжи* противопоставит глупости. *Чжи* в конфуцианстве ассоциировалась с элементом *Воды*.
- **Синь** (信) — искренность, «доброе намерение», непринуждённость и добросовестность. *Синь* уравновешивает *Ли*, предупреждая лицемерие. Синь соответствует элемент *Земли*.

Нравственные обязанности, поскольку они материализуются в ритуале, становятся делом воспитания, образования, культуры. Эти понятия у Конфуция не были разведены. Все они входят в содержание категории «*вэнь*» (первоначально это слово означало человека с разрисованным туловищем, татуировкой). «**Вэнь**» можно истолковать как культурный смысл человеческого бытия, как воспитанность. Это не вторичное искусственное образование в человеке и не его первичный естественный слой, не книжность и не природность, а их органический сплав.

[править] Распространение конфуцианства в Западной Европе

Статуя Конфуция у средней школы № 6 в [Ухане](#)

В середине XVII века в Западной Европе возникла мода на все китайское, и вообще на восточную экзотику. Эта мода сопровождалась и попытками освоить китайскую философию, о которой часто стали говорить иногда в возвышенных и восхищенных тонах. Так,

например, [Роберт Бойль](#) сравнивал китайцев и индусов с греками и римлянами.

В [1687](#) выходит в свет латинский перевод [«Лунь Юя»](#) Конфуция. Перевод подготовила группа [иезуитских учёных](#). В это время иезуиты имели многочисленные миссии в Китае. Один из публикаторов, Филипп Купле, возвратился в Европу в сопровождении молодого китайца, крещёного под именем Мишель. Визит этого гостя из Китая в [Версаль](#) в [1684](#) дополнительно придал интерес к китайской культуре в Европе.

Один из самых известных иезуитских исследователей Китая, [Маттео Риччи](#), пытался найти концептуальную связь между китайскими духовными учениями и христианством. Возможно, его исследовательская программа страдала [европоцентризмом](#), но исследователь не готов был отказаться от мысли, что Китай мог успешно развиваться вне приобщения к христианским ценностям. При этом Риччи говорил, что «Конфуций является ключом к китайско-христианскому синтезу». Более того, он считал, что всякая религия должна иметь своего основателя, получившего первое [откровение](#) или *Пришедшего*, поэтому он назвал Конфуция основателем «конфуцианской религии».

Философ [Мальбранш](#) в своей книге «Беседа христианского мыслителя с китайским», вышедшей в 1706 году, вел полемику с конфуцианством. Мальбранш утверждает в своей книге, что ценность христианской философии состоит в том, что она опирается одновременно и на интеллектуальную культуру, и на ценности религии. Китайский мандарин, напротив, являет в книге пример голого интеллектуализма, в котором Мальбранш усматривает пример глубокой, но частичной мудрости, достижимой с помощью одних только знаний. Таким образом, в интерпретации Мальбранша, Конфуций — не основатель религии, а представитель чистого [рационализма](#).

[Лейбниц](#) также уделил учению Конфуция немало времени. В частности, он сравнивает философские позиции Конфуция, [Платона](#) и христианской философии, приходя к выводу, что первый принцип конфуцианства, *«Ли»* — это *Разум* как основание *Природы*. Лейбниц проводит параллель между принципом разумности сотворенного мира, принятого в христианском мировоззрении, [новоевропейским](#) понятием [субстанции](#) как познаваемой, сверхчувственной основы природы, и платоновским

понятием «высшего блага», под которым тот понимает вечную, несотворенную основу мира. Следовательно, конфуцианский принцип «Ли» подобен платоновскому «высшему благу» или христианскому Богу.

Последователь и популяризатор метафизики Лейбница, один из самых влиятельных философов [Просвещения](#), [Христиан Вольф](#) унаследовал от учителя уважительное отношение к китайской культуре и, в частности, к конфуцианству. В своем сочинении «Речь о нравственном учении китайцев», а также в иных трудах, он неоднократно подчеркивал общечеловеческое значение учения Конфуция и необходимость его внимательного изучения в Западной Европе.

Известный историк [Гердер](#), критически оценивающий китайскую культуру, как оторванную от иных народов, косную и неразвитую, также немало нелестного сказал и о Конфуции. По его мнению, этика Конфуция способна породить только рабов, закрывшихся от всего мира и от нравственного и культурного прогресса.

В своих лекциях по истории философии [Гегель](#) скептически оценивает тот интерес к конфуцианству, который имел место в Западной Европе в XVII—XVIII вв. По его мнению, в [«Лунь Юе»](#) нет ничего замечательного, а есть лишь совокупность банальностей «ходячей морали». По мнению Гегеля, Конфуций являет собой образец чисто практической мудрости, лишенной достоинств западноевропейской [метафизики](#), оцениваемой Гегелем очень высоко. Как замечает Гегель, «для славы Конфуция было бы лучше, если бы его произведения не были бы переведены».

[\[править\]](#) *Письменные памятники*

Конфуцию приписывается редакция множества классических произведений, однако в настоящее время большинство учёных согласны с тем, что единственный текст, действительно представляющий его идеи, — это [«Лунь юй»](#) («Беседы и суждения»), составленный из школьных записей Конфуция его учениками уже после смерти мыслителя.

Многие высказывания Конфуция содержатся в других ранних текстах, напр. «Кун-цзы цзя юй» 孔子家語. Анекдоты с его участием, иногда пародийного свойства, фигурируют в даосской литературе.

[править] Почитание

Выделение особы Конфуция в титульную фигуру классического китайского образования происходило постепенно. Первоначально его имя могло упоминаться в сочетании с [Мо-цзы](#) (Кун-мо 孔墨) или в списке других интеллектуалов доимперского периода. Иногда оно соотносилось с термином жу 儒 — однако до конца не ясно, подразумевал ли он другие интеллектуальные традиции помимо конфуцианской (о дальнейшем уравнивании этого понятия с конфуцианством, [см.](#)).

Популярность Конфуция утверждается в дин. Хань: в литературе Конфуций иногда называется «некоронованным [ваном](#)». В 1 г. н. э. он становится объектом государственного почитания (титул 褒成宣尼公); с 59 н. э. за ним утверждаются регулярные приношения на местном уровне; в 241 (Троецарствие) происходит закрепление в аристократическом пантеоне, а в 739 (дин. Тан) закрепляется и титул вана. В 1530 (дин. Мин) Конфуций получает прозвание 至聖先師, «верховный мудрец [среди] учителей прошлого».

Эту растущую популярность следует сопоставлять с историческими процессами, протекавшими вокруг текстов, из которых почерпываются сведения о Конфуции и отношении к нему. Так, «некоронованный царь» мог служить для легитимации восстановленной династии Хань после кризиса, связанного с узурпацией трона [Ван Маном](#) (тогда же в новой столице основывается [первый буддийский храм](#)).

В XX веке в Китае существует несколько храмов, посвящённых Конфуцию: [Храм Конфуция на его родине, в Цюйфу](#), в [Шанхае](#), [Пекине](#), [Тайчжуне](#).

[править] Конфуций в культуре

- [Конфуций](#) — фильм [2010 года](#) с [Чоу Юньфатом](#) в главной роли.

[править] Литература

[Конфуций](#) в Викицитатнике[?]

[Category:Confucius](#) на Викискладе[?]

- [Книга «Беседы и суждения» Конфуция, пять переводов на русский «на одной странице»](#)
- [Конфуций. Китайская философия.](#)
- [Труды Конфуция и сопутствующие материалы на 23 языках](#) (Confucius Publishing Co.Ltd.)
- [Религия Китая](#)
- [Буранок С. О. Проблема интерпретации и перевода первого суждения в «Лунь юй»](#)
- [А. А. Маслов. Конфуций.](#) // Маслов А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. — М.: Алетейя, 2003, с. 100—115
- Васильев В. А. Конфуций о добродетели // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С.132-146.
- Гусаров В. Ф. Непоследовательность Конфуция и дуализм философии [Чжу Си](#) // Третья научная конференция «Общество и государство в Китае». Т.1. М., 1972.
- Кычанов Е. И. Тангутский апокриф о встрече Конфуция и Лао-цзы //XIX научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. СПб.,1997. С.82-84.
- Илюшечкин В. П. Конфуций и Шан Ян о путях объединения Китая // XVI Научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч.1, М., 1985. С.36-42.
- Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М., 2001. 384 с.
- Переломов Л. С. Конфуций. Лунь юй. Исследование; перевод древнекитайского, комментарии. Факсимильный текст Лунь юя с комментариями Чжу Си". М.Наука.1998 г.590с
- Попов П. С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб.,1910.
- Роузман Генри О знании (чжи): дискурс-руководство к действию в «Аналектах» Конфуция // Сравнительная философия: Знание и вера в контексте диалога культур. М.: Восточная литература., 2008. С.20-28.[ISBN 978-5-02-036338-0](#)

- Чепурковский Е. М. Соперник Конфуция (библиографическая заметка о философе Мо-цзы и об объективном изучении народных воззрений Китая). Харбин, 1928.
- Ян Хин-шун, А. Д. Донобаев. Этические концепции Конфуция и Ян Чжу. // Десятая научная конференция «Общество и государство в Китае» Ч.1. М., 1979. С. 195—206.
- Yu, Jiyuan «The Beginnings of Ethics: Confucius and Socrates.» Asian Philosophy 15 (July 2005): 173-89.
- Jiyuan Yu, The Ethics of Confucius and Aristotle: Mirrors of Virtue, Routledge, 2007, 276pp., [ISBN 978-0-415-95647-5](https://doi.org/10.1080/04018710600571455).

У этого термина существуют и другие значения, см. [Хань](#).

<u>История Китая</u>		
<u>Эпоха неолита</u>		
<u>Три владителя и пять императоров</u>		
<u>Династия Ся</u>		
<u>Династия Шан</u>		
<u>Династия Чжоу</u>	<u>Западное Чжоу</u>	<u>Период Весны и Осени</u>
	<u>Восточное Чжоу</u>	<u>Период Сражающихся царств</u>
	<u>Династия Цинь</u>	
<u>(Династия Чу)</u> — смутное время		
<u>Династия Хань</u>	<u>Западная Хань</u>	
	<u>Синь</u> , <u>Ван Ман</u>	
	<u>Восточная Хань</u>	
<u>Эпоха Троецарствия</u> <u>Вэй</u> <u>Шу</u> <u>У</u>		
<u>Цзинь</u>	<u>Западная Цзинь</u>	
	<u>Шестнадцать варварских государств</u>	<u>Восточная Цзинь</u>

<u>Южные и Северные Династии</u>		
<u>Династия Суй</u>		
<u>Династия Тан</u>		
		<u>5 династий и 10 царств</u>
<u>Ляо</u>	<u>Северная Сун</u>	<u>Сун</u>
<u>Цзинь</u>	<u>Западная Ся</u>	
	<u>Южная Сун</u>	
<u>Династия Юань</u>		
<u>Династия Мин</u>		
<u>Династия Цин</u>		
<u>Китайская Республика</u>		
<u>Китайская Народная Республика</u>		<u>Китайская Республика</u>

Даоси́зм (кит. упр. 道教, пиньинь: *dàojiào*) — учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии^{[1][2]}. Обыкновенно различаются даосизм как определенный стиль философской критики (*дао цзя*) и даосизм как совокупность духовных практик (*дао цзяо*), но это деление достаточно условно. Под *дао цзя* подразумевают преимущественно доциньский даосизм, связываемый с текстами, авторство которых приписывается Лао-цзы и Чжуан-цзы^[3].

Период Сражающихся царств

[\[править\]](#)

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

	
<u>История Китая</u>	
<u>Эпоха неолита</u>	
<u>Три владителя и пять императоров</u>	
<u>Династия Ся</u>	
<u>Династия Шан</u>	
<u>Династия Чжоу</u>	<u>Западное Чжоу</u>

	<u>Восточное Чжоу</u>	<u>Период Весны и Осени</u>
		Период Сражающихся царств
<u>Династия Цинь</u>		
<u>(Династия Чу)</u> — смутное время		
<u>Династия Хань</u>	<u>Западная Хань</u>	
	<u>Синь, Ван Ман</u>	
	<u>Восточная Хань</u>	
<u>Эпоха Троецарствия</u> <u>Вэй</u> <u>Шу</u> <u>У</u>		
<u>Цзинь</u>	<u>Западная Цзинь</u>	
	<u>Шестнадцать варварских государств</u>	<u>Восточная Цзинь</u>
<u>Южные и Северные Династии</u>		
<u>Династия Суй</u>		
<u>Династия Тан</u>		
<u>Ляо</u>	<u>5 династий и 10 царств</u>	
	<u>Северная Сун</u>	<u>Сун</u>
	<u>Южная Сун</u>	
<u>Цзинь</u>	<u>Западная Ся</u>	
<u>Династия Юань</u>		
<u>Династия Мин</u>		
<u>Династия Цин</u>		
<u>Китайская Республика</u>		
<u>Китайская Народная Республика</u>		<u>Китайская Республика</u>

Сто школ - период расцвета китайской философии

В 221 г. до н. э. в Китае пришла к власти династия Цинь. Время ее правления было весьма кратким (до 207 г. до н. э.), но значимым, так как за это время вновь произошло объединение Китая и формальная императорская власть наполнилась реальным содержанием. Китай был объединен единой властью и во время правления следующей династии — Хань — вплоть до 220 г. н. э. .

Столетие, предшествовавшее династии Цинь, было периодом государственного и социального разложения, в котором соперничали в борьбе за власть отмирающая родовая знать и набирающая силу олигархия. Родовая знать стремилась к возвращению прежних порядков, сложившихся во времена династии Чжоу (1021—404 до н. э.). Олигархия, сила которой в обществе основывалась на экономических принципах владения, выступала с требованиями необходимости правового закона (фа), согласно которому социальные отношения регулировались бы без скидок на происхождение.

Единое государство разложилось, и скептический взгляд по-новому интерпретировал природу, мир и человека. Эта радикальная переоценка привела к отходу от государственной религии эпохи Чжоу. Многие философские тексты не сохранились, однако и дошедшие до нас подтверждают размах мысли в эту эпоху, а их значение для дальнейшего развития философии в Китае аналогично роли и значению греческой античной философии.

Историки, которые занимались этой эпохой (эпохой «воюющих государств»), определяют этот расцвет философии как соперничество ста школ. Ханьский историк Сыма Тань (ум. в I в. до н. э.) выделяет шесть следующих философских направлений:

- 1) школа инь и ян (инь ян цзя);
- 2) школа конфуцианцев, литераторов (жу цзя);
- 3) школа моистов (мо цзя);
- 4) школа имен (мин цзя);
- 5) школа юристов, легистов (фа цзя);
- 6) школа пути и силы, даосы (дао дэ цзя, дао цзя).

Мы в дальнейшем будем пользоваться этой классификацией. О принципах школы инь и ян уже частично говорилось (объем работы не позволяет исследовать этот вопрос более подробно), необходимо хотя бы упомянуть об эклектиках и школе пяти элементов.

Конфуцианство. Конфуцианство не является цельным учением. Отдельные его элементы тесно связаны с развитием древнего и средневекового китайского общества, которое оно само помогало образовывать и консервировать, создавая деспотическое централизованное государство. Как определенная теория организации общества, конфуцианство сосредоточивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления, при формировании которых оно было весьма консервативным. Конфуций сам о себе го» ворил: «Излагаю старое и не создаю нового». Характерным для этого учения было также то, что вопросы онтологического характера были в нем второстепенными.

Конфуций (551—479 до н. э.), его имя — латинизированная версия имени Кун Фу-цзы (учитель Кун). Этот мыслитель (собственное имя Кун Цю) считается первым китайским философом. Естественно, что его жизнеописание было обогащено позднейшими легендами. Известно, что сначала он был низшим чиновником в государстве Лу, позже в течение ряда лет странствовал по государствам Восточного Китая. Конец жизни посвятил

ученикам, их обучению и упорядочению некоторых классических книг (цзин). Был одним из многих философов, учение которых во время династии Цинь было запрещено. Большой авторитет и почти обожествление он приобрел в эпоху династии Хань и вплоть до новейшего времени почитался мудрецом и первым учителем.

Мысли Конфуция сохранились в форме его бесед с учениками. Записи изречений Конфуция и его учеников в книге «Беседы и суждения» (Лунь юй) являются наиболее надежным источником для исследования его воззрений. Конфуций, обеспокоенный разложением общества, сосредоточивает внимание на воспитании человека в духе уважения и почтительности по отношению к окружающим, к обществу. В его социальной этике личность является личностью не «для себя», но для общества. Этика Конфуция понимает человека в связи с его социальной функцией, а воспитание — это подведение человека к надлежащему исполнению этой функции. Такой подход имел большое значение для социально-экономического упорядочения жизни в аграрном Китае, однако он вел к редукции индивидуальной жизни, к определенному социальному положению и деятельности. Индивид был функцией в социальном организме общества.

Изначальное значение понятия порядок (ли) как нормы конкретных отношений, действий, прав и обязанностей в эпоху династии Западных Чжоу Конфуций поднимает до уровня образцовой идеи. Порядок у него устанавливается благодаря идеальной всеобщности, Отношению человека к природе и, в частности, отношениям между людьми. Порядок выступает как этическая категория, включающая также правила внешнего поведения — этикет. Подлинное соблюдение порядка ведет к должному исполнению обязанностей. «Если благородный муж (цзюнь цзы) точен и не растрачивает времени, если он вежлив к другим и не нарушает порядка, то люди между четырьмя морями

являются его братьями». Порядок наполняется добродетелью (дэ): «О Цзы-чане говорил учитель, что он имеет четыре из добродетелей, принадлежащих благородному мужу. В частном поведении он вежлив, на службе — точен, человечен и справедлив к людям».

Такое исполнение функций на основе порядка с необходимостью приводит к проявлению человечности (жэнь) Человечность — основное из всех требований, предъявляемых к человеку. Человеческое существование является настолько социальным, что оно не может обойтись без следующих регуляторов: а) помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь; б) чего не желаешь себе, того не делай другим. Люди различаются в зависимости от семейного, а затем социального положения. Из семейных патриархальных отношений Конфуций выводил принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти). Социальные отношения являются параллелью отношений семейных. Отношения подданного и правителя, подчиненного и начальника такие же, как отношения сына к отцу и младшего брата к старшему.

Для соблюдения субординации и порядка Конфуций выработывает принцип справедливости и исправности (и). Справедливость и исправность не связаны с онтологическим пониманием истины, чем Конфуций специально не занимался. Человек должен поступать так, как велит порядок и его положение. Исправное поведение — это поведение с соблюдением порядка и , человечности, ибо «благородный муж разбирается в том, что есть исправное, равно как малые люди разбираются в том, что выгодно». Таков путь (дао) образованных, которые обладают нравственной силой (дэ) и которым должно быть вверено управление обществом.

Мэн-цзы (Мэн Кэ — 371—289 до н. э.) был продолжателем Конфуция, защищал конфуцианство от нападков со стороны других тогдашних школ. В рамках

развития конфуцианства Мэн-цзы выработал концепцию человеческой природы; он развивал мысли Конфуция о моральном благе и отношении образованного к этому благу. Благо — абстрактная этическая категория, под которой подразумевается порядок (ли) при следовании путем (дао). Согласно Мэн-цзы, человеческая природа наделена благом, хотя эта природа и не всегда проявляется. Так, человек может отклоняться от порядка вещей, от пути, и происходит это под влиянием обстоятельств, в которых он живет, ибо в человеке есть и низкие биологические инстинкты 9. Благо в каждом человеке может реализоваться четырьмя добродетелями, основой которых является знание, ибо познание порядка вещей, мира и человека ведет к реализации в обществе: 1) человечности (жэнь), 2) исправности (и), 3) вежливости (ли), 4) знания (чжи).

В концепции Мэн-цзы последовательно проводится выдвинутый Конфуцием принцип сыновней и братской добродетели (сяо ти). К иерархии пяти связей в этом принципе Мэн-цзы относит также правителя, который должен быть знающим, мудрым и обладать моральной силой (дэ). Для его власти характерен принцип человечности (жэнь чжэн). Если же правитель игнорирует этот принцип, а личную силу, исходящую от знания, заменяет тиранией (ба), народ имеет право его свергнуть. Эта по сути политическая программа тесно связана также с принадлежностью человека к миру, обращенной к небу (тянь). Небо Мэн-цзы понимает как идеальную силу, наделяющую человека существованием и социальной функцией (значит, и властью). Человек существует благодаря небу и поэтому является его частью, так же как и природа. Различие между тянь, которое сообщает человеку природу его существования, и человеком может быть преодолено культивированием, совершенствованием этой природы до чистой формы.

Сюнь-цзы, настоящее имя — Сюнь Цинь (III в. до н. э.), полемизируя с Мэн-цзы, выдвинул противоположные

взгляды на сущность неба, выступил против концепции человеческой природы. Сюнь-цзы был виднейшим конфуцианцем периода ста школ. Небо он понимал как постоянное, имеющее свой путь (тянь дао) и наделенное силой, сообщающей человеку сущность и существование. Вместе с землей небо соединяет мир в единое целое. Отсюда вытекает, что человек является частью природы. Более того, в противовес Мэн-цзы он выдвигает тезис о дурной природе человека а все его способности и хорошие свойства являются результатом воспитания. Люди организуются и объединяются в общество, чтобы одолеть природу. Делают они это, однако, при строгом разграничении функций и отношений. «Если мы определяем границы морального сознания, то мы имеем гармонию. Гармония означает единство Единство умножает силы. Если человек сильный, он может побеждать вещи».

Заслуживает внимания членение природы у Сюнь-цзы: 1) явления неживые, состоящие из ци — материального вещества; 2) явления, живые, состоящие из материального вещества и обладающие шэн — жизнью; 3) явления, состоящие из материального вещества, живущие и обладающие чжи — сознанием; 4) человек, состоящий из материального вещества, живущий, обладающий сознанием, имеющий, кроме того, и моральное сознание — и. Человек образует имена для того, чтобы называть вещи, отношения и понятия, различать и четко определять явления действительности. Здесь можно заметить отзвук «Книги перемен». Сюнь-цзы касается и вопросов онтологии языка. Понятийное освоение действительности происходит при помощи разума. Чувственное соприкосновение с реальностью является первой ступенью познания, следующая ступень — разумное познание (синь — буквально: сердце). Разум должен удовлетворять трем основным условиям, из которых главное — «чистота» разума от всех психологизирующих помех.

Сюнь-цзы, хотя его и причисляют к конфуцианцам, преодолевает классическое понимание порядка в конфуцианской социальной этике. Способности человека не являются фатально, или наследственно, predetermined, они должны соответствовать полученному воспитанию. Такой подход, равно как и подчеркивание абсолютного авторитета правителя, приближает его к школе легистов.

Даосизм. Одним из важнейших направлений развития философской мысли в Китае наряду с конфуцианством был даосизм. В центре внимания даосизма стоят природа, космос и человек, однако эти начала постигаются не рациональным путем, конструированием логически последовательных формул (как это делается "в конфуцианстве), а с помощью прямого понятийного проникновения в природу существования. Мир пребывает в постоянном движении и изменении, развивается, живет и действует спонтанно, без каких-либо причин. В онтологическом учении именно понятие пути — дао — является центральным. Цель мышления, по даосизму, есть «слияние» человека с природой, так как он является ее частью. Здесь не обозначается никаких разграничений в отношении «субъект — объект».

Лао-цзы (старый учитель), считается старшим современником Конфуция. Согласно ханьскому историку Сыма Цяню, его настоящее имя было Лао Дань. Ему приписывается авторство книги «Дао дэ цзин», которая стала основой дальнейшего развития даосизма (это название книга получила в эпоху династии Хань). Книга состоит из двух частей (в первой говорится о пути дао, во второй — о силе дэ) и представляет собой исходные принципы даоской онтологии.

Дао — это понятие, при помощи которого возможно дать универсальный, всеобъемлющий ответ на вопрос о происхождении и способе существования всего сущего. Оно

в принципе безымянно, везде проявляется, ибо есть «источник» вещей, но не является самостоятельной субстанцией, или сущностью. Само дао не имеет источников, начала, является корнем всего без собственной энергетической деятельности. «Дао, которое можно выразить словами, не есть постоянное дао; имя, которое можно назвать, не есть постоянное имя... Одинаковость — вот глубина загадочности» 10. В нем же, однако, все происходит (дается), оно — всепред-полагающий путь. «Существует нечто — бестелесное, бесформенное, а, однако, готовое и завершённое. Как оно беззвучно! Лишено формы! Стоит само и не изменяется. Проникает всюду, и ничто не угрожает ему. Можно полагать его матерью всего сущего. Его имя не знаю. Обозначается как «дао». Вынужден дать ему имя, называю его совершенным. Совершенное — то есть ускользающее. Ускользающее — то есть удаляющееся. Удаляющееся, то есть возвращающееся»". Дао, однако, не определяет телеологический смысл в вещах. Онтология «Дао дэ цзин» является атеистической, потому что, согласно дао, мир находится в спонтанном, непредопределённом движении. Дао есть тождественность, одинаковость, предполагающая все остальное, а именно: дао не зависит от времени, как полоса возникновения, развития и гибели Вселенной, но есть фундаментальное и универсальное единство мира-Как понятие, выражающее сущее, дао существует постоянно, везде и во всем, и прежде всего для него характерно бездействие. Не является оно и средством или причиной некоей постоянной, упорядоченной эманации вещей.

Все в мире находится в пути, в движении и изменении, все непостоянно и конечно. Это возможно благодаря уже известным принципам инь и ян, которые находятся в диалектическом единстве в каждом явлении и процессе и являются причиной их изменений и движения. Под их влиянием происходит развитие вещей, ибо «все несет в себе инь и охватывает ян» |2. Положения об инь и ян,

содержащиеся в «Дао дэ цзин», видимо, опираются на более ранние учения (см «Книга перемен) и развивались другими школами (см. Цзоу Янь). Дао (пути) внутренне присуща собственная творческая сила дэ, через которую дао проявляется в вещах при воздействии инь и ян. Понимание дэ как индивидуальной конкретизации вещей, для которых человек ищет имена, радикально отличается от антропологически направленного конфуцианского понимания дэ как нравственной силы человека.

Онтологический принцип одинаковости, когда человек как часть природы, из которой он вышел, должен удерживать это единство с природой, постулируется также гносеологически. Речь здесь идет о согласии с миром, на котором основывается душевное спокойствие человека. Лао-цзы отвергает какое-либо усилие не только индивида, но и общества. Усилия общества, порожденные цивилизацией, ведут к противоречию человека и мира, к дисгармонии; ибо, «если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир — это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет присвоить его, потеряет его». Соблюдение «меры вещей» является для человека главной жизненной задачей. Недеяние или, скорее, деятельность без нарушения этой меры (у вэй) является не поощрением к деструктивной пассивности, но объяснением сообщества человека и мира на единой основе, которой является дао. Чувственное познание опирается только на частности и «заводит человека на бездорожье».

Отход в сторону, отстранение характеризуют поведение мудреца. Постигание мира сопровождается тишиной, в которой понимающий муж овладевает миром. Это радикально противоположно конфуцианской концепции «благородного мужа» (образованного мужа), который должен упражняться в обучении и управлении другими.

Чжуан-цзы (369—286 до н. э.), настоящее имя — Чжуан Чжоу,— наиболее выдающийся последователь и пропагандист даосизма. В области онтологии он исходил из тех же принципов, что и Лао-цзы. Однако с его мыслями о возможности «естественного» упорядочения общества на основе познания дао Чжуан-цзы не согласен. Он индивидуализирует познание дао, т. е. процесс и конечный результат постижения характера существования мира, вплоть до субъективного подчинения окружающей действительности. Фатализм, который был чужд Лао-цзы, присущ Чжуан-цзы. Субъективную безучастность он рассматривает прежде всего как избавление от эмоций и заинтересованности. Ценность всех вещей одинакова, ибо все вещи заложены в дао и их нельзя сравнивать. Всякое сравнение —• это подчеркивание индивидуальности, частности и поэтому односторонне. Знание истины, истинности не дано познающему человеку: «Бывает ли так, что кто-то прав, а другой ошибается, или так, что оба правы или оба ошибаются? Это невозможно знать ни вам, ни мне, ни другим людям, ищущим истину во мраке». «О чем-то говорим, что оно истинно. Если бы то, что есть истинность, должно было быть таким с необходимостью, то не нужно было бы говорить о том, чем оно отличается от неистинности» 15.

Чжуан-цзы при всем своем скептицизме выработал метод постижения истины, в результате которого человек и мир образуют единство. Речь идет о необходимом процессе забывания (ван), который начинается от забвения различий между истинностью и неистинностью вплоть до абсолютного забвения всего процесса постижения истины. Вершиной является «знание, которое уже не является знанием».

Позднейшая абсолютизация этих мыслей сблизила одну из ветвей даосизма с буддизмом, который утвердился на китайской почве в IV в. и особенно в V в. н. э.

Ле-цзы является следующим из даоских текстов и приписывается легендарному философу Ле Юйкоу (VII—VI вв. до н. э.); был записан примерно в 300 г. до н. э.

Вэнь-цзы (VI в. до н. э.) был якобы учеником Лао-цзы и последователем Конфуция.

С точки зрения позднейшего развития в общем различаются три вида даосизма: философский (дао цзя), религиозный (дао цзяо) и даосизм бессмертных (сянь).

Школа имен. С историческими изменениями в общественных структурах обнаружилась неадекватность существовавшего наименования вещей. В богатой питательной среде эпохи расцвета ста школ возникло направление мысли, ориентирующееся на решение проблем языкового выражения действительности. Понятно, что это направление было стимулировано также развитием абстрактного мышления в Китае той эпохи. Школа имен исследовала отношения вещей и само выражение этих отношений, а затем соответствие суждений и наименований.

Хуэй Ши (350—260 до н. э.) был главным представителем тех, кто обращал внимание на значительную неадекватность чисто внешних характеристик вещей, ибо каждое наименование, отражающее характер вещи, происходит при сравнении ее с другими вещами. От произведений Хуэй Ши сохранились лишь фрагменты, включенные в книгу Чжуан-цзы. Относительность человеческих суждений касается равно временных и пространственных определенностей. Осознание отношений между отдельными предметами определено их онтологическим единством: «Когда весьма тождественные вещи отличаются от вещей, с которыми они мало тождественны, это называется тождеством различного. Однако все вещи в конце концов и тождественны и различны, что называется великим тождеством различного».

Гунсунь Лун (284—259 до н. э.) исследовал вопросы правильности наименования вещей, как можно заключить из трактатов, сохранившихся в книге Гунсунь Лун-цзы.

Философы школы имен обратили внимание на необходимость объяснения наименования вещей из них же самих, на неточность чисто внешнего наименования вещей лишь по отдельным чувственным знакам. Из других философов этой школы можно назвать Инь Вэнь-цзы и Дэн Си-цзы; последний точно сформулировал цель школы имен: «Истина, открываемая исследованием имен, является высшей истиной. Имена, открытые истиной, являются всеобщими именами. Когда эти два способа взаимно соединяются и дополняются, человек обретает вещи и их имена».

Моизм. Моистская школа получила название по имени основателя Мо-Ди (479—391 до н.э.). Главное внимание в ней прежде всего уделяется проблемам социальной этики, которая связывается посредством строгой организации с деспотической властью главы. Физический труд в школе был основой пропитания ее послушников. Учение моистов — коренная противоположность учению Конфуция. Весь смысл заключался в идеях всеобщей любви (цзянь ай) и преуспеваемости, взаимной пользы. Обязательной для всех людей в обществе должна быть общая мера взаимной человечности, все должны печься о взаимной пользе. Теоретические исследования — бесполезная роскошь; прагматическая целесообразность, заложенная в трудовой деятельности, — необходимость. Мо Ди в своем учении признавал небесную волю, которая должна была повлиять на утверждение моистских принципов. Уже после его смерти монеты обращаются и к вопросам познания. Они интересуются и самим процессом познания, и предпосылками силы и достоверности знания. Познание совершается посредством чувственного соприкосновения с действительностью, а также путем понимания воспринятого

чувствами. Монеты формулируют требование приспособления имен к вещам, учреждают категорию малых и больших причин возникновения вещей, подчеркивают потребность проверки суждений опытом.

Цзоу Янь и пять элементов. В «Книге истории» и в других древних текстах можно найти суждения об элементах материального характера. Пять элементов (у син) — вода, огонь, дерево, металл, земля — являются центральной темой философии Цзоу Яня (III в. до н.э.). Его произведения, однако, не сохранились. О Цзоу Яне и его учении самую полную информацию дает ханьский историк Сыма Цянь.

Цзоу Янь умозрительным путем создал концепцию развития мира, в основе которой пять сменяющихся элементов. Элементы сменяются согласно своему характеру, который определяется силой. При ее помощи они преодолевают сопротивление друг друга в следующем порядке: земля; дерево, побеждающее землю; металл, который побеждает дерево; огонь, который побеждает металл; вода, которая побеждает огонь, и вновь земля, которая побеждает воду. Характер сил взаимного преодоления был приписан пяти элементам с точки зрения их использования человеком.

Этой сменяемости элементов соответствует смена династий в обществе — каждая династия правит под знаком определенного элемента. Спекулятивный механицизм проявляется и в онтологических аспектах манипуляций с пятью элементами. Пространственные, временные и другие характеристики соединяются в группы по пять, которые соответствуют определенным элементам. Таким образом, весь мир пребывает в гармонии. Если же происходит нарушение в какой-то из этих групп, весь механизм мира оказывается в состоянии дисгармонии.

Концепция школы пяти элементов находит отклик в дальнейшем развитии китайской философии, в частности благодаря Дун Чжуншу.

Легизм. Легизм формируется почти исключительно как учение, сосредоточившее главное внимание на вопросах социально-политических изменений в эпоху «воюющих государств». Его представители занимались проблемами социальной теории (в области интересов старого деспотического аграрного государства) и проблемами, связанными с государственным управлением. Патриархом легистов считается Шэнь Бухай (400—337 до н. э.); его теория государственного управления использовалась в эпоху династии Хань и включена в содержание конфуцианства. О радикальных взглядах и новшествах, которые легисты внесли в жизнь государства и общества одновременно с острой критикой конфуцианства как своего главного противника, свидетельствует «Книга господина из Шан» (Шан цзюнь шу, III в. до н.э.), приписываемая Шан Яну. «Кто разумен — создает законы, кто глуп — законами ограничен. Кто способен — изменяет порядок, кто неспособен — тот порядком связан. С человеком, который связан порядком, не стоит говорить о делах, а с человеком, который ограничен законами, не стоит говорить об изменениях».

Хань Фэй-цзы (ум. в 233 г. до н. э.) — наиболее выдающийся представитель легизма. Ученик конфуцианца Сюнь-цзы. Его идеи применял на практике император Цинь Ши-хуан. Хань Фэй часто использует понятия, выработанные другими школами, по-своему их интерпретирует и наполняет новым содержанием. Это касается, в частности, традиционных конфуцианских категорий порядок (ли), добродетель (дэ) и человечность (жэнь). Много времени он посвящает интерпретации «Дао дэ цзин». В онтологическом аспекте Хань Фэй стремится соединить разные понятия этих школ в новую систему.

«Путь (дао) это то, что делает вещи такими, как они есть, это то, что образует порядок (ли). Порядок — это то, что образует лицо вещей... Вещи не могут наполняться однажды, и в этом проявляются инь и ян». Порядок в обществе — это лишь чисто внешнее сокрытие недостатков. Необходимо заново отрегулировать отношения между людьми, и в частности между правителем и обществом. Так, правитель только издает законы (фа) и указы (мин), в глубь же интересов общества не проникает (у вэй), ибо в рамках этих законов выработана лишь система наград и наказаний. Хань Фэй развивает дальше мысль Сюнь-цзы о дурной природе человека. Человек стремится к личному успеху, и это следует использовать в общественных отношениях. Подданный продает свои способности, чтобы взамен получить нечто полезное и выгодное. Законы служат для регуляции этих отношений. «Если изменяются законы (фа) и указы (мин), то изменяются выгода и невыгода. Меняются выгода и невыгода, меняется и направление деятельности людей. Значит, не просто порядок, но законы правителя «создают» людей. Место правителя определено божественными небесами. Свое понимание закона Хань Фэй противопоставляет аналогичным понятиям других школ, интерпретируя их по-своему. Подобным образом дается объяснение сути развития общества. Нельзя повторять прошлое. Новой исторической действительности должны соответствовать новые способы управления. Оглядки на порядок в конфуцианском смысле бесполезны и находятся в противоречии с характером новых законов. Хань Фэй выступил против других школ, воспевающих прошлое и отвергающих современность. Император Цинь Ши-хуан, виднейший из правителей династии Цинь, очень уважал Хань Фэя и поэтому под страхом смерти запретил деятельность других школ и учений. Их книги сжигались. Сам Хань Фэй в условиях этой связанной с его именем атмосферы насилия и жестокости кончил жизнь самоубийством.

Эклектики. Для этих мыслителей характерно стремление соединить в одну систему взгляды и концепции различных школ. Они утверждали, что каждая из школ постигает действительность своим способом и необходимо эти способы объединить в такую целостность, которая была бы новой универсальной системой интерпретации мира. Можно назвать ряд представителей этого направления: Гуань-цзы, написавшего текст «Гуань-цзы», Люй Бувэй, создавшего книгу «Люй ши чунь цю» («Весны и осени господина Люя»). Последний был главным министром в государстве Цинь (ум. в 235 г. до н.э.). Его книга представляет собой сборник текстов различных школ. Книга имеет ценность чисто исторического документа.